

«Я пережил это!» — так думал, наверное каждый, стоящий в строю. Первые полгода мореходки... Когда изнеженные юнцы попали на казарменное положение. Постоянный голод, хроническое недосыпание, придирки старшекурсников и даже рукопашные баталии — всё позади. Прощальное напутствие командира и замполита перед первым, курсантским, десятидневным отпуском. Впереди ждал дом, друзья и если была — девушка. И всем нам было глубоко насрать, что на улице минус двадцать. Мы заслужили это! Тут ещё замполит, подлил бальзам на души: если кто расскажет в школе, которую окончил о нашей мореходке, получит дополнительные сутки к отпуску. Нужно только взять бланк у командира да поставить в него школьную печать. Дураков, отдать казарме лишний день своей жизни не нашлось!

Универмаг «Гостинный двор» (купить подарки), аэропорт «Пулково», два часа самолетом и, — привет родина! Даже тридцатиградусный мороз дома переносится легче. Соседка, Иринка, — как блестели её глаза! Она была так рада встречи и подарку, что дала прямо в ванной, не предохраняясь, пока наши родители накрывали стол... Пачку презервативов мы израсходовали буквально за три дня. И... расстались. Она уехала на неделю в командировку, уверяя меня не волноваться о последствиях интима...

Экскурсия по друзьям-товарищам принесла лишь разочарование. Половина одноклассниц уже мучилась токсикозом, а у друзей появились заботы, которые мне были не интересны. Но, любой, даже самый плохой отдых, всегда лучше самой хорошей работы! За пару дней до времени «Ч» вспомнил, что нужно посетить школу. Директрисса сказала, чтобы я пришел в форме и рассказал о себе, как учился, чего добился. Договорились на завтра.

Отпуск закончился, это был лишний день предоставленный командованием училища за агитацию. Все три десятых класса собрали в актовом зале, где я толкнул речь. Вспомнились строки И. Ильфа и Е. Петрова «Остап со вчерашнего дня ещё ничего не ел. Поэтому красноречие его было необыкновенно». Моего хватило минут на пятнадцать.

Получив заветную печать двинул домой. Снимая форму, подошёл к окну. От моего дома, дорога поднималась, градусов на тридцать, сбоку стояли «лесенкой» три девятиэтажки. К ним была обходная дорога по тротуару и «народная» тропа наискосок. Но подниматься по ней зимой, когда она была раскатана до чистого льда, было самоубийством. Хотя, как говорил егерь Кузьмич в Особенности национальной охоты: «на Руси дураков лет на сто припасено». Посередине дороги, на коленях, держась на голень сидела старшеклассница. – Ну, милая, не всегда расстояние АС, меньше, чем АВС, — хмыкнул я, отходя от окна. Переодевшись в спортивный костюм и попивая приготовленный себе кофе вернулся к окну. Прошло уже минут пятнадцать. Девчушка продолжала сидеть на том же месте. – Вставай, дура, пипиську отморозишь, — прокомментировал я, данную картину. Неожиданно до меня дошло, что-то случилось. Сделав последний глоток и накинув ветровку, пошлёпал на улицу. Ещё в детстве, играя в «царь горы» мы пытались забежать по ледяной горке на верх. Я знал, что у меня есть шагов пять, больше мне не устоять на льду. Падая боком на лёд, умудрился подхватить её и прижать сверху к себе. Так она на мне и съехала. – Спасибо, Юра. – Мы знакомы? – Ты только выступал перед нами. – А-а, тогда провожу. Идти можешь? – Попробую. С моей помощью она встала, слегка хромая сделала пару шагов. – Как звать? –

Мила. – Красивое имя. Закинув её рюкзак себе за спину, и полуобняв за талию, не спрашивая разрешения на это, повёл её «обходным» путём. Девчушка ростом была мне по плечо. Таких, обычные девушки приглашают с собой на встречу с парнем. Неприметная серая мышка: некрасивая, застенчивая, закомплексованная. Я таких вообще не замечал! Минут через пятнадцать мы добрались до её подъезда. Как раз вовремя, так как в легкой куртке я уже начал замерзать. – Какой этаж? – спросил я в лифте. – Седьмой. Открыв дверь ключом, пригласила, – Входи. Включив в прихожей свет, слегка ахнув, оперлась о стену. – Сильно больно? – Нормально. Помог ей снять верхнюю одежду и обувь. Чертыхнувшись, поднял на руки. – Ты что?! – Где твоя комната? – Прямо. Толкнув дверь, вошел и осторожно положил её на кровать. – Снимай колготки. – Зачем? – Осмотрю ногу. – Отвернись! Повернувшись спиной, осмотрел комнату. Тут и там мягкие игрушки. Улыбнулся: прямо как маленькая. – Юра, – позвала она, – Я готова. Занимаясь в школе несколькими видами спорта, я имел представление о вывихе, растяжении и т.д. Сев на кровать, осторожно осмотрев ногу, чуть не выругался – легкий вывих! Лодыжка чуть-чуть припухла, но сидение ногой на льду, в холоде, пошло на пользу. – Ничего серьёзного, где бинт? Сделаю тугую повязку, вечером снимешь. Наложив повязку на голеностоп и завязав бантиком, отпустил ногу. – Спасибо. Посмотрел на неё. Пока накладывал повязку, фартук и подол платья сдвинулись вверх, чуть-чуть обнажив трусики. Увидев куда я смотрю, покраснев, одёрнула фартук, платье поправлять не стала... – Полежи часик станет легче. Я пойду. Счастливо, Мила. Начал подниматься с кровати. – Постой, – она схватила меня за руку. Так как я уже начал движение и абсолютно не ожидал этого, то потеряв равновесие рухнул на неё. Она иронически хмыкнула: – А Колосс то, на глиняных ногах! Приняв это за насмешку и желая отомстить, принялся её целовать. – Пусти, прекрати, хватит, – завертевшись подо мной она попыталась скинуть меня, отворачивая лицо и толкая руками в грудь. Внезапно, наши губы встретились. Разом обессилев, медленно обвила руками меня за шею и с детской неопытностью стала отвечать на мои поцелуи. Мой член спокойно дремавший до этого, моментально встал. Охваченный внезапной похотью, подавшись назад, я одним движением стянул с себя спортивные брюки и трусы. Взглянув на меня и застыдившись увиденного, отвела глаза. Фартук и подол платья задралась кверху, и только трусики скрывали её половой орган. Я осторожно потянул их вниз. Она схватилась за них руками. – Пообещай, что не тронешь! – Разумеется, – соврал я. Она медленно убрала руки... Обнажив её промежность, я лёг сверху и принялся целовать податливые губы. Вначале, она только подставляла их, настороженно глядя на меня. Постепенно, возбуждаясь, начала отвечать на поцелуи, невольно закрыв глаза. Тогда, я начал двигать членом по её половозрелому лобкому холмику, покрытому волосками. По-учащённому дыханию, понял, о нарастающем желании. Теперь уже она целовала меня страстными поцелуями. Её таз начал непроизвольно подниматься мне навстречу в такт движению, показывая, как неистово она желает секса здесь и сейчас! Недолго думая, я направил свой член в её влажную расщелина. Её половые губы, набухшие в ожидании полового акта, приоткрыли вход во влагалище. Член, проскользнув между ними и, обильно смазанный вырабатываемой вагиной смазкой, легко вошёл в её, ещё никем не тронутый, нежно-упругий интимный орган. Охнув от неожиданности и боли, она опешила, потрясенная непоправимостью свершившегося. – Ты что наделал?! Ты... я... я девушка! – Уже женщина, – поправил я её, начиная возвратно-поступательные движения, чтобы она осознала неизбежность произошедшего.

Закусив губу и несколько раз всхлипнув, прощаясь с детством, она терпеливо стала принимать мой член внутрь, начиная свою взрослую жизнь. Молодость, возбуждение и девственная узкость вагины ускорили финал действия. Не в силах больше сдерживаться, по праву победителя, я спустил ей в матку. – Только не в меня, — прошептала она, опомнившись. – Уже, поздно, — ответил я, приподнимаясь, чтобы встать. В следующее мгновение она потянула меня обратно, на себя. – Ладно, что сделано, то сделано... Говорят в первый раз не опасно... Надеюсь это не всё, на что ты способен! Высвободив из-под меня свои ноги, широко их раздвинула. Приподнявшись, задрала платье с бюстгалтером вверх, обнажив свои маленькие упругие груди: – Нужно закрепить результат практического занятия...

В этот раз она отдавалась страстно, закатив глаза, стоная и ритмично двигая бёдрами на каждое мое движение. Вначале я трахал её медленно, глубоко загоняя в неё свой член. Но по мере приближения оргазма, начал увеличивать темп, что только распалило её.

Темпераментно дёргаясь подо мной, выгнувшись дугой, уцепившись за меня руками она несколько раз судорожно содрогнулась. В этот момент сперматозоиды вырвавшись из моего члена, устремились в поисках её яйцеклетки. Обмякнув, она опустилась на кровать, слегка подрагивая, сладко выдохнув: – Боже, я кончила! Я повалился следом на неё, рефлекторно продолжая движения членом. Прижав меня к себе, не отпускала: – Не вынимай... хочу... всё... туда...

Отдышавшись, смущённо, не поднимая глаз, поднялась с кровати, стыдливо оправила платье и фартук. – Подожди. Пойду в ванную, приведу себя в порядок. Потом напою тебя чаем.

Слегка прихрамывая сделала несколько шагов. У двери обернулась. – А потом... если ты поцелуешь меня там, сделаю для тебя, всё что захочешь. До шести, когда придут родители, у нас ещё куча времени... Игриво улыбнувшись и повернувшись спиной, скрылась в дверном проёме. Сзади на её школьном платье, снизу виднелось небольшое бурое пятно...

Вернувшись домой около шести, обнаружил засос на шее. Мать саркастически хмыкнула: – Вроде не синяк. Может от сильного ветра? Смотри, сам не надуй кому-то...

На следующий день самолёт унёс меня в мою новую, курсантскую жизнь...

P.S. Полгода спустя, заканчивая первый курс, переписываясь с соседкой, перед последним экзаменом по математике, получил письмо, в котором узнал, что она решила поступать заочно в ВУЗ. Нужна была характеристика и она пошла в школу. Попала на последний звонок. Была крайне удивлена какие безбашенные пошли выпускницы. В нашем выпуске, одна была беременна и в этом тоже. Недель 17-18 (пятый месяц). И что странно, обычная серая мышка: ни лица, ни фигуры. Кто только польстился на такую?! Да и имя какое-то дурацкое, не то Элла, не то Мила…

Закончить училище с «серебряным» дипломом мне не довелось. В нём была только одна тройка, по математике...

SY

Прислано: SY